

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.10.4>

Кичигина Виктория Викторовна

"Когда раскроется величественный свод..." (мотив неба в ритмах Е. Д. Лучезарновой)

Цель исследования - определить основные понятия-компоненты, составляющие семантическое поле мотива неба в оригинальном жанре ритма. Объектом является творчество Е. Д. Лучезарновой - современного писателя и поэта. Ритмы, составляющие сборник "Звёздные ритмы времени", представляют собой текст, предполагающий его активное взаимодействие с читателем. Научная новизна заключается в том, что этот жанр исследуется впервые. Полученные результаты показали, что мотив неба, характерный для классической русской литературы, приобретает в настоящее время иное звучание, поскольку Е. Д. Лучезарнова меняет точку зрения наблюдателя, представляя небо в качестве синонима человеческого мозга. Таким образом, преодолевается традиционная оппозиция "земля - небо" и раскрывается широкий спектр ассоциаций, связанных с аксиологической сущностью человека.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/10/4.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 10. С. 17-25. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

<https://doi.org/10.30853/filmnauki.2020.10.4>

Дата поступления рукописи: 16.09.2020

Цель исследования – определить основные понятия-компоненты, составляющие семантическое поле мотива неба в оригинальном жанре ритма. Объектом является творчество Е. Д. Лучезарновой – современно-го писателя и поэта. Ритмы, составляющие сборник «Звёздные ритмы времени», представляют собой текст, предполагающий его активное взаимодействие с читателем. **Научная новизна** заключается в том, что этот жанр исследуется впервые. **Полученные результаты** показали, что мотив неба, характерный для классической русской литературы, приобретает в настоящее время иное звучание, поскольку Е. Д. Лучезарнова меняет точку зрения наблюдателя, представляя небо в качестве синонима человеческого мозга. Таким образом, преодолевается традиционная оппозиция «земля – небо» и раскрывается широкий спектр ассоциаций, связанных с аксиологической сущностью человека.

Ключевые слова и фразы: Е. Д. Лучезарнова; ритм; мотив неба; жанр.

Кичигина Виктория Викторовна, к. филол. н.

Белгородский национальный государственный исследовательский университет
vikdara@rambler.ru

«Когда раскроется величественный свод...» (мотив неба в ритмах Е. Д. Лучезарновой)

Творчество Е. Д. Лучезарновой в полной мере являет собой образец искусства нового времени – искусства синтетического, соединяющего в себе черты различных направлений – живописи, театра, музыки, перформанса, классической поэзии и прозы. Попытка соединить, казалось бы, несоединимое свойственна тем деятелям культуры, которые желают ощутить и передать современникам особенность настоящего момента, его уникальный характер, вмещающий в себя и давно отработанные человечеством образы, и те формы, которые ещё только рождаются как знак наступающего времени, свободного от стереотипов уходящей эпохи. В нашей статье мы рассмотрим, как воплощен мотив неба в ритмах автора, чьё творчество уже не одно десятилетие демонстрирует новое мышление, основанное на ощущении времени как живой субстанции, способной к взаимодействию с человеческим разумом.

Под мотивом мы подразумеваем компонент произведения, обладающий повышенной семантической насыщенностью [17, с. 266]. В тексте, близком поэтическому, мотив ближе всего к образу, создаваемому словом или сочетанием слов. «Всякое стихотворение – покрывало, растянутое на остриях нескольких слов. Эти слова светятся как звёзды. Из-за них существует стихотворение», – тонко заметил А. Блок [Цит. по: Там же, с. 268]. Выделение ведущего мотива даёт возможность определить ключевые моменты мировоззрения автора и особенности его реализации в тексте.

Актуальность исследования. Неординарность творчества Е. Д. Лучезарновой довольно давно привлекает внимание исследователей. Немало написано о философии автора, представленной в рамках русского космизма [12; 13; 18; 19]. Вызывает интерес своеобразие языковой личности писателя [14; 15]. Тем не менее собственно филологический аспект произведений автора пока ещё ждёт вдумчивого изучения тех, кто пытается найти ответы на бытийные вопросы, связанные со смыслом и особенностями человеческого предназначения.

Задачи. В настоящей статье мы рассмотрим ритмы, входящие в первые четыре тома сборника «Звёздные ритмы времени», и выделим тематические группы, составляющие семантическое поле мотива неба. Проанализировав их связь с основным концептом, попытаемся определить особенности трактовки традиционного мотива современным автором-космистом.

Методы исследования обусловлены его задачами и включают в себя элементы сравнительно-сопоставительного и концептуального анализа, а также метод целостного анализа художественного произведения.

Теоретическая база опирается на традиционное определение мотива, данное В. Е. Хализевым [17, с. 266-269], и относительно немногочисленные попытки филологического анализа языковой личности Е. Д. Лучезарновой.

Практическая значимость исследования заключается в возможности применения его результатов в курсах по истории отечественной литературы XX в., а также спецкурсов и спецсеминаров, связанных с осмыслением феномена современного социокультурного процесса.

С первых моментов осознания себя человек поднимал глаза к небу. Именно там он видел источник силы, способной и уничтожить, и облагодетельствовать его. Диалог с небом казался настолько желанным, насколько и невозможным. Начиная с XVIII века отечественная поэзия стремилась к взаимной проекции неба и земли посредством мысли и чувства, выраженных в слове, и к XIX веку достигла своих художественных высот.

Чисто вечернее небо,
Ясны далекие звезды,
Ясны, как счастье ребенка;
О! для чего мне нельзя и подумать:
Звезды, вы ясны, как счастье мое!

Чем ты несчастлив? –
 Скажут мне люди.
 Тем я несчастлив,
 Добрые люди, что звезды и небо –
 Звезды и небо! – а я человек!..
 Люди друг к другу
 Зависть питают;
 Я же, напротив,
 Только завидую звездам прекрасным,
 Только их место занять бы хотел [5, с. 92].

В этом стихотворении М. Ю. Лермонтова ясно намечена оппозиция «человек – небо» как источник страдания от невозможности единения. Мотив отверженности сопровождает поэта на протяжении всего творчества, неслучайно его основной лирический герой – демон – падший ангел, отягощённый памятью бывшего небесного счастья.

Не понимает небесного голоса и лирический герой Ф. И. Тютчева. В его стихотворении «Ночное небо так угрюмо...» таинственный разговор зарниц недоступен человеческому разумению и поэтому таит в себе скрытую демоническую угрозу:

Ночное небо так угрюмо,
 Заволокло со всех сторон.
 То не угроза и не дума,
 То вялый, безотрадный сон.
 Одни зарницы огневые,
 Воспламеняясь чередой,
 Как демоны глухонемые,
 Ведут беседу меж собой.
 Как по условленному знаку,
 Вдруг неба вспыхнет полоса,
 И быстро выступают из мраку
 Поля и дальние леса.
 И вот опять все потемнело,
 Все стихло в чуткой темноте –
 Как бы таинственное дело
 Решалось там – на высоте [16, с. 241].

Оксюморон «небесные демоны» только подчёркивает чужеродность происходящего в ночном небе. Человек не в силах осознать языка глухонемых существ, решающих таинственное дело «там – на высоте». Его этот разговор погружает в «вялый, безотрадный сон». И тире в последней строке ещё больше усиливает, увеличивает расстояние между землёй с маленьким человеком на ней и огромным небом, которому он совершенно неинтересен.

Двадцатый век во многом изменил точку зрения лирического героя. Человек полетел в космос, пронзил небо и посмотрел на Землю из другого пространства, но не смог преодолеть собственной отторженности: несмотря на самолёты и ракеты, метафизически небо не стало доступнее:

Всем нам известные уроды
 (Уродам имя – легион)
 С доисторических времен
 Уроки брали у природы, –
 Им апогеи не претили,
 И, глядя вверх до слепоты,
 Они искали на светилах
 Себе подобные черты.
 И если б ведало светило,
 Кому в пример встает оно, –
 Оно б затмилось и застыло,
 Оно бы бег остановило
 Внезапно, как стоп-кадр в кино [1].

Как видим, новое время рисует новый портрет лирического героя и выстраивает иное расстояние до него, но ощущение параллельного существования земного и небесного по-прежнему остаётся.

В ритмах Е. Д. Лучезарновой (Марченко) нам представляется принципиально иной взгляд на традиционную оппозицию.

Творчество данного автора сложно уложить в существующие рамки. В любом аспекте анализа обязательно остаётся нечто, не входящее в предлагаемую концепцию. Мы делали несколько таких попыток [2-4], но по-прежнему остаёмся на границе большого непознанного мира. Мотив неба, находящийся в центре нашего внимания в настоящее время, даёт возможность прикоснуться к своеобразию взаимодействия с данной

темой писателем, для которого этот аспект восприятия близок с детских лет. «Я тихо бреду по берегу океана, слушаю обсуждение звёздного неба и думаю: “Почему они не слышат, не слушают голос звёзд? Звёзды произносят свои собственные имена. Я с детства в себе обнаружила эту странность – в желании закрыть глаза, открыть уши и слушать звёзды”. Откуда-то из глубины мироздания зазвучало: “Умение слушать звёзды чрезвычайно редкое. Оно присуще созданным из времени. Созданные из пространства способны только видеть, видеть, видеть...”» [7, с. 249].

Человек, получивший профессию астронома, знаком с небом не только на поэтическом уровне. Тем более интересно рассмотреть, какие особенности данной темы определяют мотив неба в ритмах, которые, по словам автора, не похожи на стихи отсутствием рифмы там, где она традиционно должна быть. «Я как бы оставляю рифму на самого слушателя или читателя. Поскольку то, что он не смог услышать или прочитать на бумаге, он услышит или прочтёт сам в себе» [6, с. 6-7]. Так возникает уникальное взаимодействие текста и воспринимающего его субъекта, поскольку пустота, предоставленная автором в границах темы, заполняется в соответствии с параметрами индивидуального мозга всякий раз заново.

Многотомный сборник «Звёздные ритмы времени» охватывает все сферы жизни современного человека. Движение от первого к девятнадцатому тому – это своеобразная эволюция сознания, данная через призму созданного автором метода, основанного на взаимодействии ритма в разных временных ипостасях. Мы рассмотрим мотив неба в первых четырёх томах, максимально приближенных к традиционному уровню читательского восприятия.

Приведённая ниже Таблица представляет семантическое поле, связанное с мотивом неба, в данном сборнике.

Таблица. Семантическое поле мотива неба в 1-4 томах «Звёздных ритмов времени» Е. Д. Лучезарновой (Марченко)

Тема	Образ	Название ритма	Том, страница
<i>Облака</i>	Снова облаком небо пенится, Горной стужи сметая синь...	Луч Матери мира	1, 10
	Я больше тебе ничего не скажу, Ибо достаточна слов энергия, Я лучше тебе облака покажу И научу отличать последнее от предпоследнего...	Исправление ошибок	1, 208
	Урчание в журчании (облако – туча – дождь – град – слова – переизлучение)	Урчание в журчании	1, 236
	Выход из тумана (тени – облака – туман...)	Выход из тумана	2, 4
	В последних облаках прошествуют святые – Те, кто с мостов определяет путь	Открытый вестник	3, 48
<i>Чистое небо</i>	Светлое прощанье на заре Не предаст наготы небес, Не порвёт вязь страны чудес Я – новое небо	Зорька алая	1, 21
	Любимая жизнь на любимой планете Под любящим небом любовью звенит	Новое небо	1, 156
	Я люблю тебя, жизнь	Я люблю тебя, жизнь	1, 159
	И пусть безоблачное небо с космическим устроением Сияет правдой над Землёй моей. Над Землёй – безоблачное небо, видимы разряды метеоров, И ускоряется ответная реакция	Прощание с облаками невежества	2, 47
	И вот безоблачное небо – Прозрачность мозга	Продолговатый мозг	2, 122
	Открывшиеся двери в заоблачную высь сияют шириной охвата	Великая	3, 84
<i>Радуга</i>	Разомкнуты мосты радужной сети, И высокие мачты твоих кораблей могут дальше пройти...	Мосты радуги разведены	1, 209
<i>Человек</i>	Имеющий уши да услышит Рок небес на энерговолне	Имеющий уши да услышит	1, 17
	Любимый мой мальчик – сыночек небесный С какого пространства явился, чудесный Откуда примчалось на зов огнесемья Какое ты время, какое ты племя?	Семя небес	1, 22
	На миг возвращались к звёздам Сил от небес набрать	Закон реинкарнации	1, 25
	Только сейчас собратья Нас в небесах хватились	Закон возвращения	1, 26
	Ткёт человек своё крыло, очень медленно выбирая нити из судьбы...	Плащ вместо крыл	1, 82

Тема	Образ	Название ритма	Том, страница
	Смотри в глаза лучистому восходу	Финишная прямая	1, 149
	Вся жизнь порой уходит на выстраивание дороги в небо...	Мина воплощений	1, 194
	Если ты появлялся на этой планете Из безбрежных космических далей, Лишь узнав или вспомнив об этом, От планеты спешишь оторваться	Экипаж корабля	2, 23
	Оду горам небоскрёбами поют города, осваивая небо...	Горы городов	2, 55
	И планета, излечившаяся от ран, космическим кораблём летит, меняя орбиту. Раскрывается в каждом человеке семя небес.	Семя небес	3, 117
	Открепившись от параллелей и меридианов закрепления географического, наконец-то научимся слушать мелодию неба.	Смена сторон света	3, 175
	Только люди поднимают вверх лица, Только люди сумели с небом слиться	Личное	3, 264
	Новорождённый человек будущего рождается, взлетая.	Рождение	3, 319
<i>Слово, творчество</i>	Сложно лечить хронически больного. Его сознание не приемлет свет. Решил светил немеркнущих совет: Вольём в их мозг лекарства неземного. <...> В микстуру капнем горечь песнопений	Мои стихи – таблетки для землян	1, 33
	Художники, танцоры и поэты Разуплотняют таинство небес	Разуплотнение планеты	1, 130
	Я – непроявленная мысль, Я – не спускавшаяся молнией на Землю,	Мысль неземной чистоты	1, 143
	Только тот, кому ведомы моих три оперенья, Принимает решенья неземных озарений	Тройное оперенье звуков	1, 142
	Летит сокровище небес, Цветком вращаясь в мире мысли.	Посев	2, 108
	О, выполни задачу, мой пахарь, мой поэт, мой солнечный сынок!	Революция сердца	2, 134
	Язык космоса – язык озарения, там всё просто, как искры летят, звёзды строятся в ряд. Чтобы говорить на Земле, язык космоса нужно упрощать до уровня смысла.	Упрощая до здравого смысла	3, 144
	<i>Россия, Русь</i>	Опасаясь уйти до времени От небесной Руси отцов.	Осознание миссии на земле
Ну что ж, смотри, коль о России хочешь знать, Вот он кувшин, наполненный живою водой, Влагой, росой, звёздным ветром. На солнечные блики та влага расплескалась, И каждому, рождённому в небесном храме, Сейчас даётся тоненькая струйка того руна...	Перо первопричины	1, 121	
Умы заставляет взирать в небеса, Как стартовый комплекс творит паруса. Под Русью Небесной небесным плащом Откроет чудесному другу кольцо.	Первоцветок Вселенной	2, 6-7	
Повезло тебе с Россией, Повезло родиться здесь, Где эгрегор голосистый Венерою колосится...	Повезло тебе с Россией	2, 66	

Тема	Образ	Название ритма	Том, страница
	Русский язык готов заливать раны слюной христианства, Для освоения звёздного пространства Стартовая площадка – ласточкино гнездо.	Ласточкино гнездо	3, 66
<i>Полёт</i>	Мы едины во времени и различны в пространстве. Осмыслите это. И возможен полёт над арками нового и старого света.	Плащ вместо крыл	1, 83
	Полётом над календарём овладевший становится лестницей сияющей, способной удержать многих стремящихся, идущих,	Помощь стремящимся	1, 111
	Вывожу человечество в свет	Вывожу человечество в свет	1, 135
	Волшебные сандали-сорокоходы, Дающие передвиженья В воде и в небе, Помогут атмосферу одолеть, Земные узы притяженья, Планетные лучи слеженья, Родного Солнца технику узреть И в мир пророчества продолжить восхожденье	Лазоревые бухты – водный старт с планеты Океан	1, 129
	Я вновь превращаюсь в звезду, Я восхожу, Я пролечу кометой, Чтобы оставить людям след и свет	Дошедшие до ручки	2, 18
	Итак, пари, не упадай; Цари, на небо уповая, Учись смотреть победно вверх. И духом станешь, человек.	Полёт над радугой	2, 143
	Примерь, человек, на себя северное сияние. Пари в этом парике. Сколько силы в каждом волоске!	Волосы Матери Великой	2, 148
<i>Надземное</i>	Надземный эквивалент	Надземный эквивалент	1, 160
<i>Земля и Небо</i>	Твердит Земля: «Устала, Как долго я страдала и мечтала, Звала тебя, небесный мой Отец, Своих детей достойных воспитала»	Новое время	2, 49
	Рукою неслышного гения небо падает на Землю, Небо, снизойди мостами чистоты.	Северное сияние	2, 118
	Земля, люби опускающееся на тебя небо, Пока оно не отвернулось от тебя.	Опускающееся небо	2, 120
	Небо трудится там, где свободно и не занято. Земля трудится в точках максимального напряжения и скопления	Создание вихря	2, 209
	Небо пластичнее, Земля тяжелее, но тем не менее – соитие.	Монадное танго	3, 312
<i>Планетарность</i>	Безупречный сияющий лик Безупречного царства планет	Безупречное царство	1, 161
	В избылии конца восстала бережность и милость и выявила крик планет, которые по звёздам жить не начали.	Избылие конца	3, 45
	И планета, излечившаяся от ран, космическим кораблём летит, меняя орбиту. Раскрывается в каждом человеке семя небес.	Семя небес	3, 117
<i>Солнце</i>	Приходят в жизнь святые Солнца дети...	Мои стихи – таблетки для землян	1, 33

Тема	Образ	Название ритма	Том, страница
	Я сын твой, солнце!	Город Солнца	2, 28
	А Солнце, рождающее планеты и рождённое от звёзд, в нём соединится небесное и земное.	Якорь обнуления	2, 200
	Ступени становятся лучиками Солнца, Подъём по лучам не похож на подъём по ступеням. Учусь ходить по лучам	Вечная учёба	3, 282
Звёздность	Прекрасный и пушистый звёздный снег, сдуваемый звёздным ветром, Ты только не растай. Обозначь собой новую эпоху	Я принёс вам звёзды	1, 175
	Звёздный миг постоянства	Звёздный миг постоянства	1, 180
	Я вновь превращаюсь в звезду, Я восхожу, Я пролечу кометой, Чтобы оставить людям след и свет	Дошедшие до ручки	2, 18
	Звёздный хоровод Раз в жизни вводит внутрь И звёздный час даёт, Не пропусти	Звёздные часы	2, 35
	Берите моё звёздное платье Я дарю.	Дар	2, 70
	Воспользуйтесь, исполните, вспомните Миры любимые звёздного пространства.	Антинаркомания	2, 164
	Плывёт над Землёй звёздный поток ритмов, в ладони каждого упадет звезда с ритмами и отдаёт человеку в ладони судьбу.	Встреча	2, 204
	Пришла пора взойти на главный мост, Где всё, что взято, там же отдано, Себе оставлена сама возможность звёзд.	Главный мост	3, 25
	Звезда моя, родное покрывало, Ты покрывала таинство дорог	Звезда моя	3, 81
	Звездопад, градопад Обнулел города, те, которые в небе, скорбя, отражались.	За гранью каруселей	3, 171
	Звёздное руно, отринув суету, мне показало книги для слепого, и я их чту подушечками пальцев.	Освобождение от аурического разума	3, 238
	Устремление людей к звёздам благородно уже потому, что помогает поднимать потолок и отделять его от пола.	Струя знания	3, 247
Вселенная – человек	Я растекаюсь по вселенскому параду, Я здесь, и я нигде, Я всё, и я ничто...	Я выбрал жизнь	1, 190
	Улетаю, как праведный Ной, В вожденном ковчеге Вселенной	Ковчег Вселенной	2, 32
	Окно, распахнутое во Вселенной и открытое для избранных...	Окно Вселенной	2, 33
	Захочется зажавшуюся Вечность в себя вобрать – на этом отслоится высота.	Водная книга братства	3, 162
Космический огонь	некомпромиссный и беспощадный, Драгоценный Космический Огонь	Космический огонь	2, 110

Выделив основные понятия, связанные с данным мотивом, заметим, что ассоциативный спектр достаточно широк и включает в себя такие образы, как облака, радуга, человек, полёт, слово, творчество, Россия/Русь, Солнце, звёзды, вселенная, огонь. Кроме того, в контексте неба переосмысливается и понятие принадлежности к Земле – планетарность, и традиционная в культуре оппозиция «земля – небо». Рассмотрим более подробно своеобразие данной образной системы.

Небо для автора – это пространство, непосредственно связанное с человеком. Контакт человека и неба чрезвычайно важен. Величественный небесный свод хранит в себе важные тайны человеческого предназначения и осознания миссии на Земле. «Когда раскроется величественный свод» [10, с. 274], эти тайны станут явлены рождённым здесь. Этапы подготовки этого сакрального действия и определяют различные оттенки звучания мотива неба.

Облака – неотделимая от неба субстанция. По ней можно судить о погоде, она создаёт настроение или, напротив, погружает в сон, уводя от реального созерцания. У автора ритмов образ облака предстаёт в динамике: от пейзажной метафоры («снова облаком небо пенится») до той плотности, которая предполагает её преодоление. Туман, подобно облаку, состоящий из капель, мешает ясности восприятия. В то же время облачная плотность может стать опорой для шествия тех, кто покидает землю («в последних облаках прошествуют святые»).

Чистое ясное небо необходимо для открытия дверей в заоблачную высь и является синонимом прозрачности мозга. По мысли автора, только чистый, прозрачный мозг способен принимать действительность без искажений. Уподобление мозга небу расширяет спектр восприятия читателя, помещая небо в человека и тем самым поднимая его на новый, космический уровень. Человек несёт в себе семя небес и, возвращая его, способен оторваться от земли и вернуться на звёздную прародину. Эта тема присутствует во многих ритмах, прорисовывая и детализируя небесную ипостась человека: «Ткёт человек своё крыло, очень медленно выбирая нити из судьбы...», «Вся жизнь порой уходит на выстраивание дороги в небо...», «Прошедший и преодолевший, / взвёмся вверх, / там ждут нас небеса» [11, с. 269].

Неслучайно в связи с данной темой возникает образ полёта. Он также многомерен и всеобъемлющ: летит человек над землёй, над арками нового и старого света, над календарём, примеряя на себя вместо парика северное сияние, летит и сама Земля, излечившаяся от ран, подобно космическому кораблю, меняя орбиту. Парит над Землёй, выводя человечество в свет, и авторское «я», в котором соединяются омонимические смыслы слова «лечу»: «над Землёю в весельи (орфография автора. – В. К.) кружусь, человечество в свет выводя. Я лечу его старые раны...». Полёт в ритмах пытается залечить память падения: «Итак, пари, не упадай, Цари, на небо уповая...». Падение на Землю – это добровольная жертва звёздной сути человека: «На Землю упали мы не раз, давая людям трепет первозванья» [9, с. 19], «сложно в жизнь приходиться безвременно, крылья сломленно распластав...» [8, с. 8]. Возвращение к себе – это возвращение звёздной памяти и залечивание ран падения.

В лучших традициях русского космизма Е. Д. Лучезарнова воспринимает человека как существо космопланетарное, поэтому взаимодействие Земли и Неба так же связано с человеческим предназначением, как и возможность полёта. Планеты, подобно людям, должны научиться жить по звёздам, ощутить свою принадлежность высшей космической целесообразности. Таким образом, размывается граница космос – человек. Человек является космосом, а космос – частью общечеловеческого плана. Следовательно, и взаимодействие земли и неба многомерно. Их соитие неизбежно и плодотворно, оно необходимо уставшей земле, воспитывающей детей, достойных встретить небесного Отца, нисходящего мостами чистоты.

Промежуточной «инстанцией», соединяющей землю и небо, является Солнце. Солнце – самая близкая к нашей планете звезда. Дети Солнца, направляемые волной космоса, приходят в жизнь и улучшают её своим присутствием. Первое представление о лучах человек получает от Солнца, а именно лучами, по мысли автора ритмов, прописано будущее планеты и человечества:

Ступени становятся лучиками Солнца,

Подъём по лучам

не похож на подъём по ступеням.

Учусь ходить по лучам [10, с. 282].

Путь по лучу – очень важный в поэтике Е. Д. Лучезарновой образ. Он даёт модель раскрытия предназначения человека, обретения им своей сути и диалога с ней. В этом диалоге постигается связь самых разных аспектов жизни и бытия – чисел, знаков, букв, массы, вещества, поля, относительности больших и малых величин, полученных знаний и обрётённого опыта. Поэтому так важно ощутить прикосновение луча, оживляющего даже статуарный мир («Город Солнца»).

Звёздность – следующий этап постижения неба. Голос звёзд, который умела слышать с детства героиня «Живой книги», становится явным и ясным в ритмах. «Плывёт над Землёй звёздный поток / ритмов, / в ладони каждого упадет звезда / с ритмами / и отдаёт человеку в ладони судьбу» [9, с. 204]. Звёзды говорят с человеком ритмами, а значит, приблизиться к ним можно, читая ритмы, вернее, читая себя как ритмы. Здесь мотив неба парадоксально продолжается темой творчества и живого слова.

Время, по словам автора, хранится в изысканной речи. Постичь язык космоса и принести его на планету возможно посредством звуко-буквенных сочетаний, несущих в себе созидательный потенциал разумного бытия. Ближе всего к этой миссии находятся поэты, стоящие «у края несказанного». Мир, построенный на разумных началах, создается через культуру, и роль «труженика слова» в этом процессе чрезвычайно важна. «Язык космоса – язык озарения, / там всё просто, как искры летят, / звёзды строятся в ряд. / Чтобы говорить на Земле, / язык космоса нужно упрощать / до уровня смысла» [10, с. 144]. Эту задачу и должен выполнить «мой пахарь, мой поэт, мой солнечный сынок» [9, с. 134].

Русский язык максимально приближен к языку космоса, он обладает потенциалом проводника времени, поэтому и носители его ближе всего к небу. Так в ритмах возникает сопряжённая с мотивом неба тема Небесной Руси и русского языка, готового «зализывать раны... / Для освоения звёздного пространства» [10, с. 66]. Живое слово рождается огромным напряжением, прогоранием всего отжившего и рождением нового. «Некомпромиссный / и беспощадный, / Драгоценный Космический Огонь» – источник живого слова, а русский язык – огненный язык, преобразующий человека. Поэтому «повезло тебе с Россией, / повезло родиться здесь, / где эгрегор голосистый...» [9, с. 66]. Новая эпоха вступает в свои права, и путь в небо открыт говорящим на языке Вселенной.

Выводы. Мотив неба в ритмах Е. Д. Лучезарновой включает в себя целую знаковую систему, в которой семантическое поле многомерно и ориентировано на постижение бытийных законов. Привычные знаки пространства – облака, радуга, солнце, звёзды – в данной системе приобретают дополнительные оттенки смысла, выводящие читателя далеко за пределы обычного лирического переживания. Именно поэтому традиционное понятие «поэтика» в контексте «Звёздных ритмов времени» представляется достаточно условным определением, не отражающим всей полноты восприятия задействованных языковых и художественных средств. Например, метафоры теряют характер скрытого сравнения, поскольку вписаны в чёткую мировоззренческую систему автора, но при этом сохраняют свойство неожиданного сопоставления, размыкая общепринятый стереотип восприятия. Эпитеты, соединяя несоединимые характеристики субъекта («некомпромиссный», «беспощадный», «драгоценный» огонь, «планетные» лучи, «заждавшаяся» Вечность), создают объективную физическую картину. Точность и одновременно максимальная обобщённость словоупотребления дают возможность увидеть изображаемое в нескольких планах единомоментно – как привычную картину мира и как знак высшей реальности бытия.

Тематическим расширением мотива неба является тема языка, творчества, поэта и России. Парадоксальность данного контекста, с одной стороны, выводит за рамки традиционного осмысления привычного мотива, с другой стороны, собирает в единый фокус мировоззренческие искания последних столетий. Относительно малое пространство ритма, таким образом, вмещает большое количество времени, подтверждая тем самым тезис о том, что данный жанр уникален и лишь отчасти сопоставим с устоявшимися поэтическими формами.

Вектор дальнейших исследований видится в осмыслении концептуальной насыщенности творчества данного автора. Так, интересным представляется рассмотрение мотива чистоты, который также представлен широкой палитрой разнообразных оттенков звучания. Не менее значимым может быть анализ оппозиции «человек – небо» в историко-литературном контексте. Жанровое своеобразие творчества Е. Д. Лучезарновой также ждёт своего исследователя и может подарить целый ряд неожиданных наблюдений, сопоставлений и выводов.

Время, в котором творит Е. Д. Лучезарнова, характеризуется отказом от привычных стереотипов и поисками новых форм на всех уровнях человеческого бытия. Тот метод освоения действительности, создателем которого она является, даёт возможность прикоснуться к реальности, не отрицающей предыдущего опыта, но принципиально новой в формах и способах его осмысления. Познание себя и мира через ритмы – одна из граней этого метода, благодаря которой преодоление вечной оппозиции «человек – небо» становится не только феноменом культуры, но и траекторией движения к истине.

Список источников

1. **Высоцкий В. С.** Солнечные пятна [Электронный ресурс]. URL: <https://www.culture.ru/poems/19820/solnechnye-pyatna> (дата обращения: 10.09.2020).
2. **Кичигина В. В.** Книга «ИРЛЕМ» Е. Д. Марченко как социокультурный феномен (художественные особенности сюжета «книги из времени») // Час у дзеркалі науки: І міжнар. наук. міждисципл. конф. (Київ, 19 березня 2011 р.): матеріали виступів / Ін-т ритмології Євдокії Марченко (ИРЛЕМ); Каф. філософії Київського нац. ун-ту ім. Тараса Шевченка; Каф. політології Києво-Могилян. акад. [та ін.]. К.: Центр учбової літератури, 2011. С. 373-374.
3. **Кичигина В. В.** Русские как космос (откровение и пророчество как жанр публицистики у Е. Д. Лучезарновой и Ф. М. Достоевского) // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки». 2017. № 6. С. 148-152.
4. **Кичигина В. В.** Эволюция русского космизма в отечественной поэзии XVIII-XX вв. // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 10 (88). Ч. 2. С. 255-260.
5. **Лермонтов М. Ю.** Сочинения: в 2-х т. М.: Правда, 1988. Т. 1. 720 с.
6. **Лучезарнова Е. Д.** Живой ритм. СПб.: РИТМОВЗЛЁТ, 2016. 96 с.
7. **Лучезарнова (Марченко) Е. Д.** Живая книга. Изд-е 7-е. М.: Ритм 52, 2013. 296 с.
8. **Марченко Е. Д.** Звёздные ритмы времени: в 6-ти т. Изд-е 2-е. СПб.: РАДАТС, 2009. Т. 1. 272 с.
9. **Марченко Е. Д.** Звёздные ритмы времени: в 6-ти т. Изд-е 2-е. СПб.: РАДАТС, 2009. Т. 2. 240 с.
10. **Марченко Е. Д.** Звёздные ритмы времени: в 6-ти т. СПб.: РАДАТС, 2007. Т. 3. 352 с.
11. **Марченко Е. Д.** Звёздные ритмы времени: в 6-ти т. СПб.: РАДАТС, 2007. Т. 4. 400 с.
12. **Мионов Д. А.** Творчество Е. Д. Лучезарновой как феномен современного актуального искусства // Культура и цивилизация. 2019. Т. 9. № 1. Ч. 1. С. 136-143.
13. **Мионов Д. А.** Тектология и ритмология: опыт сопоставления в контексте идей русского космизма // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2019. Т. 8. № 1А. С. 64-72.
14. **Наумова Е. В.** Авторские неологизмы в творчестве Е. Д. Лучезарновой // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 4 (25). С. 80-83.
15. **Наумова Е. В.** Источники формирования хорошей речевой культуры // Проблемы речевой коммуникации: межвузовский сборник научных трудов. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 2017. С. 75-90.
16. **Тютчев Ф. И.** Стихотворения / сост. и подг. текста Л. Озерова. М.: Худож. лит., 1986. 287 с.
17. **Хализев В. Е.** Теория литературы: учебник. М.: Высш. шк., 1999. 398 с.

18. Шелестюк Е. В., Шкарин Д. Л. Трансформативная прагматика ритмологических практик // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9. № 1 (30). С. 332-337.
19. Шеляпин Н. В. Баллада о времени (о футурологическом и социально-философском ресурсе концепции ритмологии) // Россия: тенденции и перспективы развития: ежегодник / отв. ред. В. И. Герасимов. М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2016. С. 61-65.

“When Heaven’s Gates Are Open Wide” (Sky Motive in E. D. Luchezarnova’s Creative Work)

Kichigina Viktorija Viktorovna, PhD
Belgorod State National Research University
vikdara@rambler.ru

The paper aims to identify the basic components of the sky motive semantic field in the rhythm genre. The research material includes poetical works of E. D. Luchezarnova – a modern writer and poet. The rhythms included in the collection “Star Rhythms of the Time” form an interactive text. Scientific originality of the study lies in the fact that the rhythm genre has not been previously investigated. The conducted research allows concluding that the sky motive typical of the Russian classical literature acquires new interpretation nowadays, because E. D. Luchezarnova changes artistic perspective representing sky as a metaphorical image of human brain. So, the poetess overcomes the traditional opposition “earth – sky” and reveals a wide spectrum of associations involving human axiological essence.

Key words and phrases: E. D. Luchezarnova; rhythm; sky motive; genre.

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.10.5>

Дата поступления рукописи: 25.08.2020

Цель исследования – установить исторические источники конспективных записей Л. Н. Толстого о петровской эпохе. **Научная новизна** исследования определяется впервые вводимыми в научный оборот сведениями о фактических источниках 16 конспективных записей Толстого из разделов: «Петр. Семейные»; «Петр. Характер»; «Войско. Названия полков»; «Война. Приемы»; «Быт. Рекруты»; «Петр. Приближенные». **Полученные результаты** помогают прояснить смысл лаконичных записей Толстого, выяснить, какие реальные события петровского времени должны были составить историческую основу повествования незавершенного замысла Толстого о Петре Великом и его эпохе.

Ключевые слова и фразы: Л. Н. Толстой; Петр I; П. С. Попов; конспективные записи; фактические источники.

Ковалева Галина Николаевна

Институт мировой литературы имени А. М. Горького Российской академии наук, г. Москва
galina-gnk@mail.ru

«Левочка все читает из времен Петра Великого исторические книги и очень интересуется» (неизвестные источники конспективных записей Л. Н. Толстого из времени Петра Великого)

Актуальность нашей работы определяется необходимостью установить фактические источники конспективных записей Л. Н. Толстого о петровской эпохе из подготовительных «Материалов к роману времен Петра I» [17, с. 386-444], которые остаются неопределенными. Выявление документальных источников этих записей предоставляет возможность решить **задачи** нашего исследования: 1) обогатить наши представления о замысле «Романа из времени Петра I» полученными в результате расшифровки конспективных записей сведениями о выбранных Толстым событиях, лицах, фактах петровской эпохи, которые могли быть вовлечены в сюжетное действие этого романа; 2) отделить самостоятельные суждения, реплики, замечания, вопросы Толстого от высказываний историков или мемуаристов; 3) обнаружить следы творческой работы Толстого с фактическими источниками его конспективных записей.

В своей статье мы использовали историко-литературный и сравнительно-сопоставительный **методы исследования. Теоретической базой** нашей работы являются принципы комментирования исторических реалий в академических собраниях сочинений русских классиков. Опирались мы в своем исследовании и на сведения об исторических источниках конспективных записей Толстого, выявленных их первым публикатором П. С. Поповым. **Практическая значимость** нашей статьи заключается в возможности использовать обнаруженные нами источники конспективных записей Толстого при подготовке полного академического собрания сочинений писателя, в статьях и монографических исследованиях, посвященных неосуществленному замыслу петровского романа, при изучении творческой лаборатории Толстого, его методов и приемов работы с историческими фактами и способов их преобразования в факты художественные, при освещении вопроса о том, как развивалась историческая концепция Толстого после создания «Войны и мира».

Как известно, Л. Н. Толстой дважды – в начале и в конце 1870-х годов – обращался к работе над историческим романом из эпохи Петра I, объясняя свой интерес к этому времени тем, что «весь узел русской жизни сидит тут» [11, с. 349]. И дважды творческому труду писателя предшествовало знакомство с документальными источниками петровского времени. Обращение Толстого к этим материалам было обусловлено, на наш взгляд, двумя